

- ных этапов деятельности. URL: <http://www.philosoph.onu.edu.ua/elb/articles/chaikovski/ethap.pdf>
7. Соломин В.П., Панфилова А.П., Аневалова З.В., Титова Д.Ю., Роговая О.Г. и др. Экологический менеджмент образовательных учреждений: концепции, система, модели сетевого взаимодействия. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. 255 с.
8. Аневалова З.В., Прокопеня Г.В. Прикладные аспекты сетевого взаимодействия образовательных учреждений в системе экологического менеджмента. URL: http://kafedra-forum.narod2.ru/publikatsii/rol_kafedri/apevalova_zv/

А.В. КИРЬЯКОВА, профессор
Л.В. МОСИЕНКО, доцент
Т.А. ОЛЬХОВАЯ, профессор
Оренбургский государственный университет

Развитие субъектности студента в аксиосфере университета

Аксиосфера университетской молодежной субкультуры рассматривается авторами как фактор становления субъектности студента, определяющей успешность его образовательной и профессиональной деятельности.

Ключевые слова: аксиосфера, субъект, университетская молодежная субкультура, ценности университетской молодежной субкультуры

Смысл образования в XXI в. заключается в том, чтобы воспитать человека, обладающего личностным суверенитетом, свободного и творческого, способного самоопределяться не только и не столько по текущим целям деятельности, сколько по общечеловеческим ценностям, «устремленного быть», осуществиться в полноте своей субъектности. Чтобы университетское образование стало таковым, оно должно по своему содержанию и организации быть обращенным к «внутренним сферам» личности студента, вызывая у него субъектную активность, удивление собственной сложностью и противоречивостью, ответственное «самоосуществление». Для этого студенту необходимо понимать и принимать самого себя, сознавать перспективы самосозидания, творчески подходить к решению проблем личностного и профессионального роста, видеть и использовать собственные интеллектуальные, эмоциональные, волевые, ценностные резервы, средства самоактивизации и самопостроения. В *Оренбургском государственном университете*

решение этих задач достигается благодаря реализации ценностного потенциала университетской молодежной субкультуры.

Обращение к аксиологическому подходу (С.Ф. Анисимов, Ю.С. Борева, Г.П. Выжлецов, В.И. Додонов, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, Р. Инглехард, М.С. Каган, А.В. Кирьякова, Л.Н. Столович, Н.З. Чавчавадзе, Ш. Шварц, В.А. Ядов) позволило нам определить ключевое понятие в исследовании университетской молодежной субкультуры. В.Н. Сагатовский одним из первых предложил понимание «аксиосферы» субъекта как совокупности ценностей, являющихся обобщенными устойчивыми представлениями о предпочитаемых благах и приемлемых способах их получения, в которых сконцентрирован предшествующий опыт субъекта и на основе которых принимаются решения о его дальнейшем поведении. То есть эти ценности выступают фундаментальным основанием образа жизни. Структура аксиосферы, по его мнению, определяется деятельностью, ориентированной на ценности, и может

быть экстрагенной (если ценности диктуются внешней необходимостью) и интрагенной (если ценности определяются внутренней потребностью субъекта) [1, с. 20-22].

М.С. Каган вводит понятие ценностной ситуации, предполагающей оценивающего субъекта. С его точки зрения, возникновение ценностной ситуации происходит в социокультурной среде, следовательно, аксиосфера культуры имеет прямую и обратную связь со средой. Согласно его трактовке «аксиосфера представляет собой не простую совокупность, соседство, рядоположенность тех или иных ценностей, а их целокупность – сложившуюся в истории культуры систему конкретных форм ценностного отношения человека к миру» [2]. Он определяет структуру аксиосферы культуры исходя из особенностей субъекта ценностного отношения и объекта. Объект как носитель ценности наделяется при этом такими качественными особенностями, как материальность или духовность, природность или социальность, жизненно-реальность или художественно-эстетичность. К субъектам аксиосферы он относит: конкретного человека, индивида, личность (в своей субъектной роли индивид рассматривается как уникальное, особенное в своей ролевой функции, как представитель той или иной социальной группы и как трансцендентальный субъект, представляющий человеческий род); небольшую контактную группу (если она объединена общей деятельностью и управляющими ею интересами, устремлениями и миросозерцанием), выступающую в качестве «совокупного субъекта»; большую неконтактную социокультурную группу, обладающую общими чертами; человечество в целом как совокупный субъект предельного по широте масштаба.

В контексте исследования аксиосферы университетской молодежной субкультуры нам было важно обратиться к характеристике «ценности» в соотношении с такими понятиями, как «культура», «общество», «личность». Система ценностей об-

разует внутренний стержень культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. В свою очередь, система ценностей оказывает обратное влияние на социальные интересы и потребности, выступает одним из важнейших мотиваторов социального действия, поведения личности. При этом ценность выступает как личностно окрашенное отношение к миру, возникающее на основе информации и знания человека о мире и его собственного жизненного опыта, активно направленного на достижение совершенного бытия и гармоничное развитие [3, с. 559–561]. Через систему ценностей фильтруется вся воспринимаемая и перерабатываемая студентом информация. Материальные и идеальные предметы, обладающие значимостью для него с позиций удовлетворения его потребностей и интересов, – это и есть ценности. А ценностные ориентации в нашем контексте есть установки студента на ценности университетской молодежной субкультуры.

С началом учебы в университете перед студентом, уже обладающим сформированными в юности ценностями и идеалами, с неизбежностью встает проблема переоценки ценностей. Это связано с тем, что если раньше формирование ценностей происходило главным образом за счет внешних факторов – под влиянием группы ближнего воздействия, то в университетском пространстве студент оказывается перед необходимостью самостоятельного принятия решений, активного выбора жизненных позиций, стиля поведения и образа жизни. Эта проблема разрешима, если университетская молодежная субкультура, с одной стороны, обладает некоторой инвариантностью, с другой – предоставляет студенту возможность выбора различных типов жизнедеятельности, реализующих его потребности, интересы.

Ценности выступают как важнейшие смыслообразующие элементы университетской молодежной субкультуры, прида-

вая ей единство и целостность. В этом контексте отбор ее ценностей студентом зависит от характера его интеллектуальной жизни, от сложного мира чувств молодого человека, от его экзистенциальных составляющих. Только в экзистенциально-чувственном мире переживаемые личностью ценности становятся его собственными, которые он готов защищать и отстаивать. Вместе с тем свободный выбор ценностей связан не только с индивидуальными интересами и потребностями студента, но и с внешними факторами, определяемыми пространством университетской молодежной субкультуры.

Созданная нами в результате исследований в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» матрица ценностей университетской молодежной субкультуры позволила провести диахронический и синхронический анализ ценностных ориентаций студентов из России, США, Франции и Германии, а также сделать прогностический анализ с целью изучения эволюционных процессов в ценностном мире студентов. Матрица ценностей университетской молодежной субкультуры представлена ценностями-константами (образование, любовь, дружба, семья) и ценностями-мигрантами (карьера, работа, путешествия, Интернет, язык, здоровый образ жизни, политика), что объясняется изменчивостью иерархии ценностей в аксиосфере в пространстве и во времени. Наличие в университетской молодежной субкультуре одновременно ценностей-констант и ценностей-мигрантов придает динамизм, полифонию культуре в целом [4].

Эмпирические исследования позволили составить представление о целях и ценностях студентов, их отношениях и переживаниях и создать классификацию ценностей университетской молодежной субкультуры. В аксиосферу университетской молодежной субкультуры мы включаем следующие ценности:

- *академические* (образование, познание, информация, научно-исследовательская деятельность, креативность, конкурсная деятельность, языковая компетентность, интеллектуальное развитие, академическая мобильность);

- *профессиональные* (работа, карьера, деньги, бизнес, выбор);

- *ценности гражданского общества* (свобода, политика, толерантность, культурное многообразие, социальная ответственность);

- *ценности виртуального мира* (свобода, коммуникация, общение, Интернет, информация, игра, самореализация, самопрезентация);

- *гедонистические* (свободное время, развлечения, удовольствие, мода, творчество, путешествия, общение, искусство);

- *социальные* (сотрудничество, Другой, товарищество, иерархия, традиции, акции, проекты, презентации, социальные практики);

- *личностные* (семья, любовь, дружба, достижения, самоопределение, саморазвитие, будущее);

- *валеологические* (здоровье, здоровый образ жизни, физическое воспитание, спорт, валеологическая культура);

- *корпоративные* (символы, лозунги, командный дух, образцы для подражания, лидерство, истории, рассказы о событиях, людях, дизайн строений, помещений, корпоративные поощрения, вознаграждения; официальные документы, декларирующие кредо университета, его философию, идеологию; официальный сайт, сайты факультетов, кафедр, преподавателей, соревнования, поддержка, обряды, ритуалы, церемонии, язык общения).

Процесс развития субъекта в аксиосфере университетской молодежной субкультуры является непрерывным и проходит ряд стадий.

На *стадии адаптации* (познавательная самостоятельность, рефлексия, коммуникативные умения, усвоение новых ценнос-

тей университетской молодежной субкультуры) первокурсник знакомится с реальной картиной жизнедеятельности университета, его структурой, целями, задачами, ценностями, нормами поведения, перспективами личностного роста. Знакомство с университетом начинается с праздника Дня Знаний, представления руководства университета, введения в учебный процесс, демонстрации творчества студентов (студенческий КВН, достижения в науке, спорте, искусстве). Для студентов устраивают встречи со старшекурсниками, преподавателями, известными выпускниками, организуют презентации, лекции, просмотр видеофильмов на русском и иностранных языках об учебе в университете, с ними проводят беседы о стажировках, возможностях дистанционного обучения, получении двойных дипломов. Важно, что данная стадия – это двусторонний процесс, в котором новичок также оказывает влияние на окружение, на отдельных членов университетской молодежной субкультуры, на климат в учебной группе и в университете в целом.

Стадия ориентации (ориентация на познание, творчество, сотрудничество, самореализацию) обусловлена «столкновением» с реальностью, когда студент сравнивает свои ожидания с тем, что ему предоставляет университет (учеба, преподаватели, общение, досуг, события). Результаты исследования показали, что если ожидания студента более или менее оправдались, то эта стадия подтверждает полученные на предшествующей стадии представления. Если ожидания и реальность разошлись, то новый этап вытесняет предыдущие представления. В крайнем случае студент разочаровывается и оставляет учебу в университете.

Стадия персонализации (свободный выбор, стремление определиться, самовоспитание, самовыражение, самоанализ, способность проектировать результаты деятельности и отношений, ориентация на

личностные, корпоративные, профессиональные ценности) связана с проявлением активной жизненной позиции студента, когда он осознанно осуществляет выбор деятельности, стиля общения, средств и путей достижения целей. На этой стадии идет процесс формирования его компетенций, способностей самовыражения, самоанализа, им осуществляются проекции собственной жизни.

Развитие субъекта в аксиосфере университетской молодежной субкультуры, т.е. успешное прохождение им вышеописанных стадий, происходит при обеспечении следующих педагогических условий: аксиологизация пространства университетской молодежной субкультуры; введение категории свободы творчества в учебную и внеучебную деятельность; изменение характера интеркультурного взаимодействия за счет его виртуализации (интернет-проекты, форумы, мультимедиа-проекты, технология «электронное портфолио», электронные семинары); использование коммуникативно-ценностных технологий (французские мастерские, философское кафе, дебаты) и игр (игра-маскарад, игра-иллюзия, игра-загадка, игра-состязание); расширение пространства социальных практик (волонтерство, социальные акции, театральная коммуникация, публичная коммуникация, флешмобы, имиджевые проекты, презентации, фестивали, конкурсы, концерты, спектакли) [5].

Деятельность, направленная на «строительство» аксиосферы университетской молодежной субкультуры, а также сама аксиосфера качественно меняют жизнь студента, выступая фактором становления его субъектности. При этом исследования в этой области расширяют наши теоретические представления о динамике ценностей университетской молодежи, способствуют приобщению к ним преподавателей, тем самым делая студентов и преподавателей открытыми для диалога, сотрудничества и сотворчества.

Литература

1. Сагатовский В.Н. Экология аксиосферы // Всероссийская научная конференция «Бренное и вечное: экология человека в современном мире»: тезисы докладов и выступлений / Ред. кол.: Г.П. Выжлецов, И.Ф. Игнатьева; НовГУ им. Ярослава Мудрого. Вып. 4. Великий Новгород, 2001. С.20–22.
2. Казан М.С. Философская теория ценностей. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
3. Сурина И.А. Ценностные ориентации // Социология молодежи: энциклопедический словарь. М.: Академия, 2008. С. 559–561.
4. Мосиенко Л.В. Молодежная субкультура и диалог // Высшее образование в России. 2011. № 1. С. 132–136.
5. Кирьякова А.В., Мосиенко Л.В., Ольховая Т.А. Университеты в современном мире: аксиологический ресурс развития: учебное пособие для преподавателей высших учебных заведений. Оренбург: ОГУ, 2010. 374 с.

С.В. БАРАБАНОВА, д. юрид. н.
Н.В. КРАЙСМАН, к. истор. н.
 Казанский национальный
 исследовательский технологиче-
 ский университет

О праве студентов на общежитие и его административном обеспечении

Рассмотрены различные аспекты права студентов на общежитие: оплата, гарантии заселения и проживания, возмещение причиненного материального ущерба, условия проживания. Эти вопросы обсуждаются в сопоставлении с аналогичными проблемами в университетах США и Великобритании.

Ключевые слова: *правила проживания в общежитиях, жилищное законодательство, финансовое обеспечение, нормативные акты, дисциплинарное взыскание*

Принятие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» дало повод вновь поговорить о правах студентов, которым традиционно в нашей стране уделяется крайне мало внимания (впрочем, как и правам преподавателей). Право на общежитие как одна из важнейших гарантий реализации права на профессиональное образование в целом и «мера социальной поддержки, обеспечивающаяся в рамках государственного задания» [1] в законе сформулировано в достаточно общем виде в отдельной статье 39, с использованием отсылок к жилищному законодательству.

Движение вперед очевидно, ведь в ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. этому праву были посвящены лишь три абзаца п. 3 статьи 16 «Студенты высших учеб-

ных заведений». Новый закон делает обязанность предоставления жилого помещения в общежитии адресной, возлагая ее на организацию, осуществляющую образовательную деятельность. Неизменной, однако, остается оговорка: «при наличии соответствующего специализированного жилищного фонда у таких организаций». Порядок предоставления жилья устанавливается локальными нормативными актами этих организаций. Некоей гарантией студенческого права можно считать норму цитируемой статьи, не допускающую «использование не по назначению входящей в специализированный жилищный фонд организации, осуществляющей образовательную деятельность, жилой площади общежитий (в том числе ее сдача в аренду и иные сделки)». Однако как выселить из общежития тех, кто вселился туда закон-